

УДК 347.123

Правовое регулирование цифровых прав как объектов гражданского права по законодательству Российской Федерации

Хасимова Л.Н.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета

Гайфутдинова Р.З.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета

Ющенко Н.А.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье на основе анализа действующего гражданского законодательства Российской Федерации, базируясь на теоретических положениях, посвященных правовому регулированию цифровых отношений, анализируются новеллы российского законодательства в цифровой сфере. В работе приводятся собственные взгляды авторов и анализируются теоретические исследования ученых в данной области.

Ключевые слова: цифровые права, цифровая экономика, нормативно-правовое регулирование.

Цифровизация в настоящее время является одним из главных вызовов развития современного государства. Прогресс технологического развития Российской Федерации невозможен без внедрения цифровых технологий в экономику и социальные сферы жизни государства.

Можно со всей ответственностью заявить, что мы находимся на пороге совершенно иного технологического подхода, связанного с цифровой революцией и цифровой экономикой. Такой переход определяется непрерывным научно-техническим прогрессом, изменением форм и моделей экономической организации, механизмов государственного управления и необходимостью адекватного право-

вого регулирования происходящих изменений. Существующая в обществе система ценностей и идеология также влияют на происходящие изменения.

Процесс цифровизации затронул все государства в мире, так как цифровизация напрямую влияет на конкурентоспособность государства, обеспечивает экономический рост и повышает уровень и качество жизни населения страны.

Цифровая экономика представляет собой такую систему экономических отношений, при которой хозяйственная деятельность осуществляется с помощью цифровых технологий. В государстве с развитой цифровой экономикой товары и услуги реализуются на основе электронного бизнеса.

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] в качестве одной из приоритетных задач выделяет обеспечение внедрения цифровых технологий в экономику и социальные сферы. Принятая программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2] подчеркивает необходимость создания адекватного правового регулирования экономических отношений в современных условиях развития государства. Еще в 1995 г. профессор из США Н. Негропonte сформулировал понятие «цифровая экономика» [3]. С тех пор данный термин применяется для определения нового уровня экономических отношений в стране, основанного на цифровизации. В Российской Федерации цифровые технологии постепенно внедряются во многие сферы жизнедеятельности и применяются в деятельности банков, при оказании государственных и муниципальных услуг, в перевозках и т.д. В рамках электронного бизнеса в сети Интернет активно происходит передача права собственности на товары или услуги. Несомненными плюсами электронного бизнеса, по сравнению с традиционным товарооборотом, являются сокращение затрат, уменьшение потребностей в сырье, возможность оперировать различными цифровыми деньгами и т.д. Однако, в отличие от зарубежных стран, в России отсутствует адекватное правовое регулирование отношений в цифровой сфере. Это определяет актуальность темы исследования.

Целесообразность разработки темы исследования с учетом вышесказанного предопределена попыткой комплексного анализа новелл российского законодательства в сфере цифровых прав.

Целью исследования является формирование комплексного представления о сущности, содержании и правовом регулировании цифровых прав как объектов гражданского права.

Методологическую основу работы составили сравнительный метод, метод системного анализа, а также частные методы исследования, такие как логический, аналитический и др.

В мире созданы такие цифровые технологии, как искусственный интеллект, технологии виртуальной реальности (*VR*), дополненной реальности (*AR*), Блокчейн (*Blockchain*), облачные сервисы (*Cloud Computing*).

Несмотря на стремительное развитие цифровых технологий, Россия не занимает ведущих позиций в правовом регулировании данной сферы правоотношений.

В отличие от отечественного законодательства, во многих государствах существует целый ряд нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере цифровой экономики. Например, во Франции на законодательном уровне определены такие поня-

тия, как электронная торговля, электронная коммерция [4].

В Великобритании правовое регулирование цифровых прав осуществляется в соответствии с Положением об электронных коммуникациях инфраструктуры и услуг, обеспечивающих ограничение доступа к интернет-порнографии; Положением о защите интеллектуальной собственности в связи с использованием электронных сообщений; Положением об обмене данными и т.д. Данные положения вошли в *UK Digital Economy Act*, принятый в 2017 г. [5].

Правовое регулирование авторских прав в цифровой сфере в США осуществляется в соответствии с *Digital millennium copyright act (DMCA)* [6].

За рубежом предлагается определить в нормативных актах правовой статус электронного лица (*electronic personhood*) применительно к интеллектуальным робототехническим системам, способным принимать самостоятельные решения [7, с. 131]. Важно отметить актуальность проблем, возникающих в связи с причинением вреда искусственным интеллектом, роботами и необходимость разработки правового механизма возложения ответственности за подобные действия. Так, проблемы правового регулирования ответственности за аварии с участием беспилотных летательных аппаратов и автомобилей исследует Б. Кейси [8].

Как справедливо отмечает В.А. Вайпан, «туманные» детали развития новой цифровой экономики требуют надлежащего юридического оформления [9]. По мнению Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, возникла новая цифровая реальность, зарождается новое право, «регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта» [10].

Таким образом, в век стремительного развития науки и техники просто необходимо создать законодательную базу, регулиующую отношения в сфере цифровых технологий. Как верно отмечает М.В. Жаботинский, «в гражданском обороте посредством сети Интернет давно применяется такой способ заключения сделок, как нажатие кнопок на смартфоне, отправка *SMS*-сообщений в подтверждение своего волеизъявления» [11, с. 40]. Но российское законодательство до настоящего времени не предусматривало специального регулирования подобных правоотношений. Следовательно, своевременная разработка и принятие федеральных законов, направленных на развитие цифровой экономики: определение порядка совершения гражданско-правовых сделок в электронной форме, регулирование цифровых финансовых активов, привлечение финансовых ресурсов при помощи цифровых технологий, по мнению М.В. Жаботинского, – знаковое событие в развитии экономики страны и современном регулировании общественных отношений [11, с. 40].

С 1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Данный закон вносит изменения в ст. 128 ГК РФ, в соответствии с которой наряду с существующими объектами гражданских прав появился новый их вид – цифровые права как имущественные права наряду с бездокументарными ценными бумагами и безналичными денежными средствами. Как и иные права на объекты гражданских прав, цифровые права подлежат судебной защите. Данные новеллы призваны подготовить правовое пространство для последующего принятия законов о цифровых финансовых активах [12], таких как токены, криптовалюта и о привлечении инвестиций через электронные площадки (краудфандинг) [13].

Законодательное определение цифровых прав сформулировано в новой ст. 141.1 ГК РФ. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам (например, в Блокчейне). В поправках отсутствуют примеры таких прав, но они приведены в проекте Закона о краудфандинге. Согласно проекту, инвестор вправе приобрести токен, который предоставит ему право требования передачи вещи, выполнения работ, оказания услуг, размещения ценных бумаг по какой-либо цене.

Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог или обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения им возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Правообладателем цифрового права является то лицо, которое вправе распоряжаться им в соответствии с правилами данной информационной системы, если иное не предусмотрено законом.

Таким образом, оборот цифровых прав возможен только в специализированной информационной системе между субъектами, имеющими к ней доступ.

В Федеральном законе № 34-ФЗ отсутствуют положения о цифровых деньгах, которые изначально содержались в его проекте. Криптовалюта также упоминается в проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активах». Однако проект не предполагает, что криптовалюта станет законным средством платежа в Российской Федерации.

В ГК РФ с 1 октября 2019 г. появилось новое правило о письменной форме сделки. Письменная форма сделки может считаться соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при

этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

Соответственно, принятые поправки направлены на легализацию сделок в цифровой среде. Так, новый абзац ст. 309 ГК РФ предусматривает возможность выполнения обязательств, вытекающих из сделки, без отдельно выраженного дополнительного волеизъявления сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки.

В соответствии с новой редакцией п. 2 ст. 434 ГК РФ, договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, в том числе электронного, подписанного сторонами, или путем обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами ст. 160 ГК РФ. Новая редакция ст. 493 ГК РФ закрепляют оборот электронного документа.

В соответствии со ст. 783.1 ГК РФ, договор об оказании услуг по предоставлению информации может предусматривать обязанность сторон не совершать в течение определенного периода времени действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам.

Таким образом, стремительный научно-технический прогресс и возникновение новых информационных технологий, глобальные преобразования в социальной и экономической сферах жизни общества и государства ставят новые задачи перед юридической наукой. Они направлены на создание таких правовых механизмов и правовых конструкций, которые могли бы в условиях мировой «цифровой революции» обеспечить адекватное правовое регулирование правоотношений с использованием цифровых технологий. Очевидно, что благодаря новым цифровым технологиям должна формироваться совершенно новая среда правового регулирования.

Мы являемся свидетелями возникновения основ правового регулирования правоотношений в области цифровых прав и цифровой экономики в РФ. Конечно же, принятые новеллы законодательства – первая ступень необходимых преобразований. Они не могут в должной мере обеспечить необходимый уровень правового регулирования имеющихся правоотношений, но служат своего рода фундаментом для формирующихся правоотношений и основой для будущих преобразований в цифровой сфере.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.
3. Negroponte N. Being Digital. – NY.: Knopf, 1995. – 256 p
4. Loi № 2004-575 du 21 juin 2004 pour la confiance dans l'économie numérique (1). – URL: https://beta.legifrance.gouv.fr/loda/texte_lc/LEGITEXT000005789847/
5. Digital Economy Act 2017. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/30/introduction>.
6. H.R. 2281 Digital Millennium Copyright Act. – URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text/enr>.
7. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Право и цифровая экономика: основные направления взаимодействия // Философия права. – 2018. – № 3 (86). – С. 128-134.
8. Casey B. Robot Ipsa Loquitur // Georgetown Law Journal. – 2019. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3327673>
9. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2018. – № 1. – С. 12-17.
10. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. – 2018. – № 7578 (115).
11. Жаботинский М.В. Цифровые права как объекты гражданских прав: понятие и возникновение правового регулирования // Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2019. – № 1 (8). – С. 36-44.
12. Проект Федерального закона от 20 марта 2018 г. № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». – URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bil/419059-7>
13. Проект Федерального закона от 20 марта 2018 г. № 419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ». – URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bil/419090-7>

Legal Regulation of Digital Rights as Objects of Civil Law Rights Under the Laws of the Russian Federation

*Khasimova L.N., Gafutdinova R.Z., Yushchenko N.A.
Branch of Kazan (Volga Region) Federal University in Naberezhnye Chelny*

Based on an analysis of the current civil legislation of the Russian Federation, the article analyzes the novelties of Russian legislation in the digital field, based on theoretical provisions on the legal regulation of digital relations. The paper presents the authors' own views and analyzes the theoretical studies of scientists in this field.

Key words: digital rights, digital economy, legal regulation.

